

ся къ устамъ его (Исаи), подавая очищеніе (Ис. 6, 6, 7). Это же видѣніе клещей было подобно тому великому видѣнію, которое зрѣлъ Моисей,—*купинъ* объятой огнемъ и не сгоравшей (Исх. 3, 3). Кто не знаетъ, что сія купина и сія клеща есть Дѣва Матерь, неопально заченная въ Себѣ огонь Божества при содѣйствіи служившаго Архангела, который приобщилъ чрезъ Нее Человѣческому роду Вземлющаго грѣхъ міра и очистившаго насъ чрезъ это неизреченное приобщеніе? Итакъ, Дѣва Матерь, Она одна только есть вмѣстилище созданнаго и несозданнаго естества; и всѣ узнають, что Она есть вмѣстилище Невмѣстимаго, которые уже знаютъ Бога,—и всѣ воспойутъ Ее о Бозѣ, которые воспѣютъ Бога. Она—пророковъ основаніе, Апостоловъ начало, мучениковъ утвержденіе, учителей твердыня. Она—земнородныхъ слава, небесныхъ радованіе и всея твари украшеніе. Она—начало, истонникъ и корень соблюдаемаго намъ на небесѣхъ упованія которое да улучимъ всѣ мы Ея предстательствомъ за насъ, во славу прежде вѣкъ Рожденнаго отъ Отца и въ послѣднія времена Воплотившагося отъ Нея, Иисуса Христа, Господа нашего, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь.

(Радость Христіан. 1901 г. кн. III и IV).

Шесть бесѣдъ епархіальнаго миссіонера—священника Павла Шалкинскаго, веденныхъ въ с. Максимовкѣ, Вольскаго уѣзда, съ 7 по 14 число мая 1899 года съ безпоповскимъ начетчикомъ Терентіемъ Худошинымъ

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

Мая 13 дня, въ 10 часовъ утра, обычнымъ пѣніемъ, началась шестая, она же и послѣдняя, бесѣда въ приходскомъ храмѣ.

Предъ началомъ бесѣды приходскій священникъ, о. Петръ Розовъ, сказалъ краткую рѣчь, въ которой выяснилъ пользу бесѣдъ, если они ведутся миролюбно и именно для того, чтобы

познать истину. Такія бесѣды, сказалъ о. Петръ, полезны не только слушателямъ, но и самимъ собесѣдникамъ въ томъ отношеніи, что они, ведя миролюбно бесѣду, облегчаютъ себѣ трудъ въ выясненіи истины, которую твердо внушаютъ и слушателямъ, да и сами избавляются отъ выпышекъ и душевныхъ волненій. Но если такъ вести бесѣды, какъ ведетъ ихъ Худошинъ, то отъ нихъ пользы ожидать трудно и даже не возможно: здѣсь только и слышны не похвальные ругательства и дерзости на церковь и миссіонера. Чтобы предохранить отъ этого, я прочитаю законъ ограничивающій и поставляющій Худошина въ рамку приличія. И о. Петръ прочиталъ вышесказанный законъ изъ „Руководства“ Нечаева. А потомъ сказалъ: „Вотъ, другъ, смотри и изъ границъ приличія не выходи,—иначе законъ тебя покараетъ“.

Когда говорилъ о. Петръ, Худошинъ и раскольники слушали со вниманіемъ. Потомъ Худошинъ сказалъ: „о. Петръ прочиталъ правило изъ „Руководства“ Нечаева, не примѣнимое ко мнѣ: тамъ говорится о старообрядческомъ причтѣ и отправленіи имъ обязанностей, а я здѣсь являюсь не причетникомъ, а собесѣдникомъ. Мнѣ въ миссіонерскихъ правилахъ дозволено говорить, что угодно, хотя бы и дерзости, а миссіонеру предписано не смущаться этими дерзостями, снисходить и кротко обращаться съ нами“. Потомъ Худошинъ взялъ книжку: „Дѣяніе 3-го Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани“ и прочиталъ опредѣленіе Св. Синода отъ 25 мая 1888 г. за № 1116, слѣдующее: „Миссіонеръ... долженъ соблюдать потребныя проповѣднику и защитнику истины душевное спокойствіе, кроткое обращеніе и снисходительное терпѣніе, *не смущаться ихъ дерзостями*“ (§ 13). Послѣднія слова: „не смущаться ихъ дерзостями“. Худошинъ произнесъ съ сильнымъ удареніемъ и потомъ сказалъ: „вотъ видите, я имѣю право говорить дерзости, а вы не имѣете право мнѣ запретить и должны переносить терпѣливо.“

Миссіонеръ: Терентій Акимовичь!—Неужели и здѣсь вы хотите дѣлать натяжки?—Неужели вы видите въ миссіонерскихъ правилахъ, утвержденныхъ Св. Синодомъ, законодательное позво-

леніе раскольничьимъ начетчикамъ издѣваться надъ православными миссіонерами, произносить дерзости и ругательства по адресу ихъ и тѣмъ поработать предъ не лѣпыми выходками раскольничьихъ совопросниковъ? Не думаю, чтобы видѣли вы въ правилахъ это позволеніе? Въ 13 миссіонерскомъ правилѣ говорится о тѣхъ раскольничьихъ и сектантскихъ совопросникахъ, которыхъ Св. Синодъ признавалъ „безумными“, т. е. не имѣющими понятія относительно правилъ приличія; такъ въ правилѣ и говорится: *не слушаться ихъ дерзостями, но братолюбиво обличать ихъ неприличіе, не отвѣчая безумнымъ по безумію ихъ*. А вѣдь васъ считаютъ не „безумнымъ“, а умнымъ начетчикомъ; поэтому васъ сюда и пригласили, какъ умнаго человѣка. Скажите: за чѣмъ же вы ставите себя въ число безумныхъ?

Худошинъ сказалъ: какъ хотите, считайте,—для меня все равно.

Но всетаки, какъ бы то ни было, послѣ этого *Худошинъ* умирѣлъ и вель себя на послѣдней бесѣдѣ болѣе прилично, чѣмъ на первыхъ.

Миссіонеръ, предъ начатіемъ бесѣды, въ краткихъ словахъ, изложилъ ходъ первыхъ пяти бесѣдъ, поставилъ опять вопросы: 1) „Кто создалъ безпоповскую церковь,—Христось или сами безпоповцы?“ 2) „Кто дозволилъ имъ собираться толпою и избирать себѣ наставниковъ и духовныхъ отцовъ?“ 3) „Кто дозволилъ имъ собирать соборы устанавливать правила и законы, для руководства своимъ наставникамъ?“ и 4) „Въ какомъ смыслѣ *Худошинъ* признаетъ себя и своихъ послѣдователей богами?“ Безъ разрѣшенія этихъ вопросовъ, переходъ на другой какой либо вопросъ,—сказалъ миссіонеръ,—не будетъ имѣть никакого смысла. По этому прошу сначала отвѣтить на поставленные вопросы, а потомъ уже перейдемъ и на желаемый вами вопросъ о причинахъ раздѣленія вашего съ нашею православно—Христовою Церковію.

Худошинъ долго думалъ, а потомъ сказалъ: я не могу доказать изъ Св. Писанія, чтобы Христось создалъ такую цер-

ковь, какъ наша, но тѣмъ не менѣе вѣрую, что наша церковь есть церковь спасительная, а потому и Христова. Я теперь больше о церкви своей ничего сказать не могу и прошу васъ объ этомъ меня больше не спрашивать. А вопросы: о выборѣ наставниковъ, объ установленіи правилъ и законовъ и въ какомъ смыслѣ мы называемъ себя Богами *), пусть останутся за мною.

Миссіонеръ: съ самого начала должны бы вы сознаться, что такую церковь, какъ ваша, Христосъ не созидаль, апостолы не проповѣдывали и св. отцы не утверждали. Теперь еще вотъ что скажите: „въ нашей православной церкви есть ли тѣ признаки, съ какими Христосъ создалъ Свою церковь“?—Этимъ вопросомъ Худошинъ былъ опять поставленъ въ затруднительное положеніе: если сказать „нѣтъ“, то ему докажутъ, что у насъ есть и трехчинное священство, и всѣ семь св. церковныхъ таинствъ, установленныхъ,—какъ говорится въ Большомъ Катихизисѣ,—Самимъ Христомъ Спасителемъ; а если сказать: „есть“, то нужно признать ее церковію православною и этимъ ввести старообрядцевъ въ сомнѣніе. И онъ отвѣтилъ уклончиво: „есть или нѣтъ признаковъ въ вашей церкви, мы увидимъ изъ бесѣды о причинахъ раздѣленія, а теперь я ничего не скажу“.

Миссіонеръ: Я къ причинамъ раздѣленія опять—таки не перейду до тѣхъ поръ, когда вы скажете: есть или нѣтъ?

Худошинъ: По видимости у васъ есть и священство, и таинства, какъ будто признаки церкви Христовой; но это только по видимости. Мы же признаемъ ваши священство и таинства не православными, а потому и не спасительными.

*) Меня удивляетъ, почему бы Худошину не отвѣтить такъ, какъ учить св. церковь, т. е. Богами, обладающими надъ своими страстями и похотьми? Но нѣтъ, — онъ упорно молчитъ. Ужъ не скрывается ли здѣсь какое либо сектантство, вродѣ Хлыстовщины? Не перерождается ли безпоповская секта въ Хлыстовщину? У нихъ все это легко можетъ быть. Такіе вожди, какъ Худошинъ, довѣрчивыхъ старообрядцевъ не замѣтнымъ образомъ могутъ увести, куда угодно. Отъ Худошина тѣмъ болѣе можетъ это случиться, что онъ, хотя теперь принадлежитъ къ безпоповцамъ, но готовъ защищать какую угодно секту, только бы заплатили щедро.

Миссіонеръ: Я и не спрашиваю васъ, признаете или не признаете спасительными, а спрашиваю только: имѣются ли признаки? Вы сказали, что признаки церкви, созданной Христомъ, имѣются. Пока и этого для меня достаточно. Теперь для всѣхъ понятно, что вы публично сознались, что въ вашемъ безпоповскомъ обществѣ даже и признаковъ-то нѣтъ церкви Христовой, а вы старались цѣлыхъ пять дней доказать, что она создана Христомъ. Ложь сама себя и обличила. Теперь ясно, что если уже признаковъ церкви въ вашемъ обществѣ нѣтъ, то оно и церковію Христовою никоимъ образомъ быть не можетъ.—Поняли что ли?—Спросилъ послѣ этого миссіонеръ слушателей. Старообрядцы молчали, православные же отвѣтили, что поняли!

Миссіонеръ сказалъ: Въ продолженіи пяти бесѣдъ мы ожидали, что г. Худошинъ покажетъ въ своемъ обществѣ церковь, созданную Богомъ, но оказалось, что—нѣтъ. Въ шестую бесѣду мы уже вступаемъ съ такими личностями, у которыхъ не только церкви, но даже и признаковъ-то церкви Христовой нѣтъ. Теперь если бы, кромѣ всякаго чаянія, и оказалась побѣда на ихъ сторонѣ, то всетаки должны знать слушатели, что у нихъ церкви нѣтъ, а потому нѣтъ и спасенія: *Зане кромѣ церкви Божія ни гдѣ же нѣсть спасенія*,—говоритъ великій Катихизисъ (л. 122). Теперь перейдемъ на другой вопросъ—о причинахъ раздѣленія, какъ желаютъ сами старообрядцы. Скажите: какія причины побудили предковъ вашихъ отдѣлиться отъ нашей православной церкви, въ которой вы видите признаки св. Христовой церкви?“

Худошинъ: Предки наши и мы отдѣляемся отъ вашей церкви потому, что она соборомъ 1667 года предала проклятію всѣ старые обряды и всѣхъ употребляющихъ оныя.

Миссіонеръ: Соборъ 1667 года произнесъ клятвы на противниковъ, отдѣлившихся уже отъ церкви, а потому и не могъ быть причиною раздѣленія, ибо не клятвы произвели раздѣленіе, а самое раздѣленіе и упорство раскольниковъ породило клятвы. По этому я опять ставлю вопросъ: покажите мнѣ самыя началь-

ныя причины, такъ сказать, самый первый моментъ раздѣленія?

Худошинъ: Самымъ первымъ моментомъ и причиною раздѣленія былъ указъ патр. Никона, подъ названіемъ „память“, въ которомъ повелѣвалось молиться троеперстно и не полагать земныхъ поклоновъ въ великій постъ на „Господи и Владыко живота моего“.

Миссіонеръ: Вотъ это правда. Теперь скажите: достаточно было этихъ причинъ къ раздѣленію съ церковію?

Худошинъ: Достаточно. Стоглавый соборъ проклинаетъ всѣхъ тѣхъ, кто не молится двумя перстами, а преп. Никонъ Черногорець въ не поклонникахъ объявляетъ 91 ересь. Стало быть, вы—и еретики, и прокляты, какъ я и прежде говорилъ. А вотъ еретиковъ и проклятыхъ слѣдуетъ отдѣляться.

Миссіонеръ: Препод. Никонъ Черныя горы о не поклонникахъ говорить такъ: *Сіи на всяко время молитвъ своихъ колѣну не хотятъ поклонити, но стояще присно молитвы своя творять* (сл. 57, л. 481). Наша же св. церковь не на всяко время, т. е. не всегда, колѣнъ не преклоняетъ, а только въ известное время,—на „Господи и Владыко живота моего“ 12 поклоновъ, съ молитвою: „Боже очисти мя грѣшнаго“, полагаетъ въ поясъ, а прочіе 4 поклона полагаетъ земные. Въ этомъ она руководится уставами древней церкви,—именно: въ церковномъ Окѣ, напечатанномъ въ Москвѣ въ 1618 году, говорится такъ: „станемъ молящеся въ себѣ глаголюще молитву сію, преподобнаго отца нашего Ефрема, раздѣляюще на три статіи, сотворяюще и поклоны три: Господи Владыко животу моему, духъ унынія и небреженія, празднословія, и тщеславія, сребролюбія и любоначальства отжени отъ мене и тако во едино вси преклоняемъ колѣна единожды. Паки воставше глаголемъ: Духъ же цѣломудрія, и смиренія терпѣнія и любви, даруй ми рабу твоему и поклонъ единъ. Посемъ: Ей Господи царю, дай же ми зрѣти моя прегрѣшенія, и еже не осуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки, аминь. И поклонъ единъ. Предваряюще игумену, или еклисіарху. И по сихъ творимъ и прочихъ поклоновъ 12 излегка,

утомленія ради, на нихъ же глаголемъ въ тайнѣ: Боже очисти мя грѣшнаго. На послѣднемъ поклонѣ, глаголемъ паки ту же, преждеписанную, молитву, Господи владыко, воедино всю, и востанемъ“ (На утрени л. 32 и 33). Слѣдовательно, вы причислили нашу православную церковь къ еретикамъ не поклонникамъ не правильно: если разсуждать по вашему, то придется причислить къ тѣмъ же еретикамъ и Русскую церковь древнихъ до—Никоновскихъ временъ.

А клятва Стоглаваго собора падаетъ не на насъ, а на васъ же: онъ не произнесъ клятвы прямо на молящихся тремя перстами, хотя и видѣлъ молящихся такъ; на васъ же клятва его падаетъ за то, что вы, молясь двумя перстами, придаете не то значеніе перстамъ, какое придаетъ имъ самъ Стоглавый соборъ. Стоглавый соборъ въ двухъ перстахъ исповѣдуетъ два естества Христовы—Божество и человѣчество, а въ трехъ перстахъ, великомъ и двухъ малыхъ, преклоненіе небесъ и сошествіе сына Божія на землю (гл. 31). Старообрядцы же придаютъ значеніе перстамъ совершенно иное: у нихъ преклоненіе небесъ проповѣдывается преклоненіемъ великосредняго перста, а не тремя перстами, великимъ и двумя малыми, какъ учитъ Стоглавый соборъ;—они тремя перстами проповѣдуютъ св. Троицу; проповѣдуя такъ, старообрядцы противятся собору, а потому и навлекаютъ на себя соборную клятву. Наша православная церковь соборъ этотъ признаетъ необязательнымъ (соборн. дѣян. 1667 г.), а потому и клятву эту, считаетъ не имѣющею значенія; старообрядцы же считаютъ этотъ соборъ обязательнымъ для себя, а между тѣмъ не послѣдуютъ ему,—то само собою они навлекаютъ на себя соборную клятву.

Троеперстному же сложенію не Никонъ патріархъ былъ изобрѣтатель,—оно существовало во многихъ мѣстахъ много раньше патр. Никона: было оно въ восточныхъ церквахъ, на Аѳонской горѣ, въ Кіевской Митрополи и въ другихъ многихъ мѣстахъ. Но изъ старопечатныхъ книгъ не видно, чтобы наши Московскіе патріархи отдѣлялись отъ христіанъ тѣхъ мѣстъ и

считали бы ихъ еретиками,—напротивъ, они приказывали *слушать восточныхъ патріарховъ такъ, какъ слушаютъ Христа* (кн. о Вѣрѣ л. 232).—Изъ сего видно, что показанныя двѣ причины выставляются старообрядцами въ оправданіе отдѣленія ихъ отъ нашей православной церкви не правильно.

Худошинъ: Въ Благовѣстномъ Евангеліи говорится: „ Не пописанію вѣрующіи вси еретики“ (Іоан. л. 125). Стоглавый соборъ повелѣваетъ молиться двумя перстами. Собесѣдникъ же мой не вѣруетъ этому писанію, по которому только и можно познавать истинныхъ христіанъ,—стало быть онъ еретикъ. Въ кн. Никона Черныя горы, хранящейся въ Чудовѣ Монастырѣ, въ главѣ 94, по гречески написано такъ: „И тис ук сфрагизете мета діо дактила ос ке о Христос на и не афорисменось“ т. е. „Аще кто не знаменается двѣма персты, яко же и Христось, да будетъ проклятъ“. Произнесеніе этой клятвы принадлежитъ Блаженному Θεодориту. Стало быть, не только Стоглавый соборъ, но и прежде его подвергали молящихся не двѣма персты таковой же клятвѣ.

Миссіонеръ: Собесѣдникъ мой сначала возвелъ обвиненіе на православную церковь въ томъ, что якобы она впала въ ересь не поклонниковъ. Но теперь ужъ молчатъ объ этомъ, зная, что такой ереси у насъ нѣтъ, ибо ересь эта состояла въ томъ, что бы—присно (всегда) стоять и колѣни не преклонять, чего въ нашей церкви нѣтъ. О троеперстномъ сложеніи онъ такъ же ни чего не говоритъ, зная, что оно существовало до Никона патр. у многихъ православныхъ христіанъ, находящихся въ разныхъ странахъ свѣта, и ихъ никто еретиками за это не признавалъ. Теперь Худошина смущаютъ только клятвы Стоглаваго собора и какая-то клятва, будто бы находящаяся въ книгѣ Никона Черныя горы. Но эту ложную клятву изобрѣлъ для соблазна православныхъ раскольничій учитель Андрей Денисовъ. Архимандритъ Павелъ говоритъ такъ: *Но главы 94-й въ книгѣ Никона Черногорца не обрѣтается не только по списку Чудова Монастыря, на который сослался Денисовъ, но и ни въ какомъ*

другомъ спискъ; да и вообще книга пр. Никона столькохъ главъ не имѣеть. По сему и свидѣтельство о двуперстїи въ 94 главъ сей книги быть не могло („Замѣч. на Помор. отвѣты“, стр. 123, изд. 1890 г.). Книга эта и до днесь находится въ Чудовѣ монастырѣ: архимандритъ Павелъ видѣлъ ее; пришлось видѣть и мнѣ; непременно видѣлъ ее и Худошинъ. И если только совѣсть Худошина совѣмъ еще не заглушена, то онъ долженъ засвидѣтельствовать вмѣстѣ съ нами, что такой клятвы въ этой книгѣ нѣтъ,—ее выдумалъ раскольникъ Андрей Денисовъ для соблазна людей. Худошинъ прочиталъ еще изъ Благовѣстнаго Евангелїя, что—*не по писанїю вѣрующїи, всѣ еретики*, и къ этому писанїю отнесъ постановленїе Стоглаваго собора. Но прежде всего: Благовѣстное Евангелїе написано за много лѣтъ до Стоглаваго собора, а потому не могло ни чего свидѣтельствовать о немъ,—это первое. Второе: Благовѣстное Евангелїе говоритъ не о сложенїи перстовъ, а о священномъ Писанїи, которымъ опредѣляется вѣра въ Бога, Іисуса Христа, а не въ переты. Тамъ говорится такъ: *Ибо правая вѣра отъ писанїя есть. Сего ради рече, яко вѣруай въ мя яко же рече писанїе; се же есть, яко же свидѣтельствуеть о мнѣ писанїе, яко сынъ Божїй есть, яко творецъ, яко Господь всѣмъ, яко Спасъ мїру. Мнози же мнѣша вѣровати, но не яко же рече писанїе, а яко же тїи своимъ изволенїемъ послѣдоваша, тїи вси еретицы* (на полѣ написано: *Не писанїю вѣрующїе вси еретики*). Что же тутъ можетъ быть общаго съ Стоглавымъ соборомъ, съ 31-го главой о перстосложенїи?—рѣшительно ничего. Стоглавый соборъ запрещаетъ даже производить споры о предметахъ, могущихъ измѣняться по временамъ, но приказываетъ имѣть не измѣннующую вѣру въ Бога: *И глаголете*,—пишется такъ въ Стоглавѣ,—*и же кто отъ седми соборѣ приложитъ или уложитъ. То глаголють святїи отцы о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и о истинномъ Бозѣ... Аще кто приложитъ, или уложитъ, да будетъ проклятъ* (гл. 79). Видите: Стоглавый соборъ хотя изложилъ ученїе о двуперстїи и оградилъ его

клятвою, какъ бываетъ и должно быть всегда на соборахъ, но между тѣмъ онъ болѣе предпочиталъ вѣру въ Бога, чѣмъ двуперстіе. Но пусть старообрядцы вѣруютъ, если хотятъ, въ перстосложеніе Стоглаваго собора, но должны вѣровать такъ, что въ этомъ перстосложеніи три лица св. Троицы не изображаются никакими перстами, ибо большой переть и два нижніе вмѣстѣ слагаются для означенія преклоненія небесъ и сошествія сына Божія на землю, а не для означенія трехъ лицъ св. Троицы, какъ разумѣютъ старообрядцы. Если будешь разумѣть такъ, какъ учить соборъ, тогда будешь послушный сынъ этого собора; а если будешь разумѣть иначе, то будешь врагъ собору и проклятъ. Выходитъ такъ: соборъ постановилъ, а старообрядцы противятся ему, по этому они и враги его и прокляты.

Стоглавый соборъ, излагая ученіе о двуперстіи, не отвергалъ ученія и о троеперстіи, говоря такъ: *Три персты равны имѣти вкупъ по образу троическому...*, *два же перста имѣти наклонена, а не протерта* (тамъ же въ 31 главѣ). Теперь попробуйте сдѣлать такъ, чтобы равные три персты были сложены вмѣстѣ, а два были бы наклонены, а не протерты. И какъ ни ухитришься, всетаки выйдетъ православное треперстное сложеніе. Если сложить великій съ двумя малыми, то, во первыхъ, персты будутъ не равные; во вторыхъ, если пригнуть верхніе два перста, указательный и великосредній, то выйдетъ не перстосложеніе, а кулакъ. Изъ сего выходитъ, что нужно два нижнихъ перста пригнуть къ ладони, а три верхнихъ совокупить во имя св. Троицы, и выйдетъ, по Стоглаву, перстосложеніе троеперстное. И такъ, Стоглавый соборъ, утверждая двоеперстіе довольно въ прозрачныхъ намекахъ, говорить и о троеперстіи.

Н. И. Субботинъ, основываясь на „Исторіи Русской ц.“ Филарета и археолог. актахъ, говорить: „Чрезъ годъ послѣ Стоглаваго собора, на новомъ соборѣ 1553 г. царь Иванъ Васильевичъ говорилъ съ м. Макаріемъ и епископами „о прежнемъ соборномъ уложеніи о многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ церковныхъ, и по книгѣ соборной чли, которые дѣла исправилися,

и которые *еще не исправились*“ (Рукоп. Волокол. биб. № 404; см. „ист. рус. ц.“ Филарета, III, стр. 138). Разсуждали очевидно о Стоглавномъ соборѣ и читали книгу Стоглавъ, въ которой однѣ дѣла (постановленія по вопросамъ?) нашли исправленными, правильно изложенными, другіе еще не исправленными, почему царь и выразилъ желанье: „*Когда бы Богъ помогъ, что бы и другія дѣла исправились*“. Уже то одно, что на третій годъ послѣ Стоглаваго собора царь и митрополить съ Епископами пересматриваютъ постановленія этого собора, само собою показываетъ, что и сами они не считали эти постановленія, какъ они изложены въ „соборной книгѣ“, окончательно утвержденными, а нѣкоторыя и исправленными. Вскорѣ послѣ того, при разсмотрѣніи дѣла о бывшемъ Троицкомъ Ѳигуменѣ Артеміѣ, оказалась, что Артеміѣ говорилъ о крестномъ знаменіи: „*И на соборѣ — де о томъ слово было, да не доспѣли ничего*“ (Акт. Арх. Эксп. т. 1, № 239). О какомъ бы соборѣ ни была тутъ рѣчь, — о прежнемъ ли (1551 г.), или о „нынѣшнемъ“ (1553 г.), — важно свидѣтельство, что были соборныя разсужденія по вопросу о крестномъ знаменіи, но не привели ни къ какому опредѣленному рѣшенію: „*Не доспѣли ничего*“ (см. „О перст. для крестн. знам. по поводу кн. Каптерева“, стр. 62 и 63, издан. 1891 г.). Изъ сего ясно видно, что Стоглавый соборъ, даже и самими членами собора, не окончательно былъ утвержденъ, а потому писатели книгъ: Кириловой, о Вѣрѣ, Большаго и Малаго Катихизисовъ, тщательно изыскивая всевозможныя, даже не относящіяся къ дѣлу, свидѣтельства о двуперстіи, ни одинъ изъ нихъ не сослался на Стоглавый соборъ въ свидѣтельство для укрѣпленія двуперстія, не смотря на то, что у всѣхъ писателей соборныя постановленія всегда, постоянно, пользуются большимъ авторитетомъ, чѣмъ писанія частныхъ лицъ. А это ясно доказываетъ, что Стоглавый соборъ у русскихъ писателей авторитетомъ не пользовался, а потому онъ и обойденъ мертвымъ молчаніемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).